

Генезис обучения и воспитания как единого процесса формирования личности

В.Н. Новиков,

помощник руководителя Межведомственного ресурсного центра мониторинга и экспертизы безопасности образовательной среды ГБОУ ВПО города Москвы «Московский городской психолого-педагогический университет», Москва, Россия, v.n.novikov@mail.ru

Анализируются возникновение, становление и современное состояние основных подходов к решению вопросов единства обучения и воспитания в педагогической науке и педагогической практике России. Раскрывается механизм их реализации, отраженный в трудах известных отечественных педагогов и психологов применительно к конкретным ступеням развития общества и присущим ему экономическим, политическим и социальным условиям. Исходя из приоритетных задач подготовки выпускников к профессиональной психолого-педагогической деятельности, с учетом содержания компетентностной модели современного специалиста рассматриваются актуальные проблемы обеспечения единства обучения и воспитания студентов как мощного фактора повышения эффективности образовательного процесса в вузе.

Ключевые слова: единство обучения и воспитания, компетенция, компетентностная модель специалиста, профессионально-личностно ориентированный образовательный процесс.

Для цитаты:

Новиков В. Н. Генезис обучения и воспитания как единого процесса формирования личности [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2013. №5. URL: <http://psyedu.ru/journal/2013/5/Novikov.phtml> (дата обращения: дд.мм.гггг)

Novikov V.N. Genesis of training and education as a unified process of identity formation. Jelektronnyj resurs «Psihologicheskaja nauka i obrazovanie psyedu.ru», E-journal «Psychological Science and Education psyedu.ru», 2013. no. 5. Available at: <http://psyedu.ru/journal/2013/5/Novikov.phtml> (Accessed dd.mm.yyyy)

Более 20 лет продолжается процесс реформирования сферы российского образования и науки. Неоднозначные по целям и содержанию преобразования привели к пересмотру многих фундаментальных российских традиций и ценностей. Подверглось девальвации и само понятие «образование», из научной трактовки которого в редакции закона об образовании 1992 г. был исключен термин «единый». На практике подобная метаморфоза, наряду с другими причинами, способствовала постепенному свертыванию воспитательной работы и отрыву ее от процесса обучения на всех уровнях образования, во всех типах и видах образовательных организаций. Даже само понятие «воспитательная работа» было вытеснено безликой фразеологией, вроде «внеурочная деятельность», «внеклассная деятельность», «внешкольная работа», «внеучебная работа».

Вступление в силу нового закона об образовании с 1 сентября 2013 г. формально возвращает научный статус понятию «образование». Об этом свидетельствует п. 1 ст. 2 закона, который определяет образование как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, ... осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства ...» [10, с. ?]. В основе данного определения лежит одно из фундаментальных

научных положений о единстве обучения и воспитания в целостном педагогическом процессе.

В богатейшем арсенале истории педагогики вопрос о соотношении обучения и воспитания в формировании личности человека, профессионала и гражданина занимает особое место. Его решение неразрывно связано с историей педагогики и характеризует ее развитие и превращение из эмпирической практики в науку. Отражая реальный процесс подготовки молодого поколения к труду и жизни, идея о взаимосвязи обучения и воспитания со временем приобрела научный статус важнейшей психолого-педагогической закономерности, характеризующей единый целостный образовательный процесс, включающий обучение, воспитание и развитие интеллектуальных и физических качеств человека.

Рассмотрим более подробно зарождение, становление и современное состояние решения вопроса о единстве обучения и воспитания в подготовке человека к труду и жизни в истории педагогики и педагогической практики России.

Как показывает анализ историко-педагогической литературы, от истоков возникновения родоплеменной общины у восточных славян и вплоть до XVIII в. эмпирическая практика обучения и формирования личности в России представляла собой единый целостный процесс. Во время первобытнообщинного строя у древних славян дети и подростки непосредственно включались в повседневную жизнедеятельность взрослых, в ходе которой они усваивали необходимые знания, трудовые навыки, правила и нормы поведения и общения. В ходе инициаций как специальных обрядов посвящения подростков в полноправные члены общины вопросы овладения трудовыми и военными навыками решались в единстве с формированием качеств, необходимых взрослому человеку.

Воспитание в семье, которое постепенно заменило общинное воспитание, подготовка молодежи к труду и жизни также были непосредственно включены в повседневную жизнь и совместную деятельность детей и родителей [6].

В семейном воспитании появляются начатки профессионализации, т. е. усвоение детьми преимущественно тех видов занятий, которыми занимались родители: земледелие, скотоводство, военное дело, ремесла. Примерно в VI–IX вв. у восточных славян появляется такая форма обучения, как ученичество. Мастер не только обучал ученика специальным умениям и навыкам, но и знакомил его с определенными культовыми знаниями

Создание славянской письменности и принятие христианства в древнерусском государстве способствовали появлению систематического обучения в форме школ «учения книжного». Обучение в школах осуществлялось путем изучения и толкования христианских книг и различных сборников и поучений [7].

По существу это был единый процесс формирования личности ученика, включающий обучение грамоте и воспитание качеств христианина. Подобный подход сохранился на несколько последующих столетий. И даже в первом высшем учебном заведении – Славяно-греко-латинской академии (1687 г., Москва) – процесс обучения и воспитания строился на основе изучения и толкования Часослова и Псалтыри [4].

Таким образом, к концу XVII в. в российском государстве сложился единый тип образования: воспитание и обучение являлись, по существу, одинаковыми для всех и имели единую цель – формирование христианско-религиозного сознания. В ходе изучения Священного писания шло обучение грамоте и формирование качеств личности молодых людей.

В ходе реформ Петра I образование полностью переходит под контроль государства и приобретает профессиональную направленность. Создаются инженерные, морские, пушкарские, медицинские школы, в которых изучается широкий круг точных и прикладных

наук. Изменяется и содержание семейного воспитания дворян. В соответствии с наставлением «Юности честное зерцало» оно строится не на основе православной народной традиции, а на правилах придворного этикета. Требовалось говорить с детьми в домашних условиях на иностранных языках, обучать их светским манерам, правилам культурного поведения за столом, в обществе, на улице [4].

Педагогическая мысль XVIII в. обогащается идеями о развивающем обучении величайшего русского ученого и просветителя М.В. Ломоносова. По его убеждению, развивать следует не просто разум, а пытливый ум, ориентированный на творчество [8].

Вступившая в 1762 г. на российский престол Екатерина II предлагала готовить «новую породу людей» в закрытых учебных заведениях сословного характера. Идея изоляции детей от «тлетворного влияния общества» имеет ряд важных следствий для развития педагогической мысли. Во-первых, окружающая среда признавалась одним из факторов формирования личности. Во-вторых, стихийный характер воздействия среды предлагалось компенсировать воспитанием, которое возводилось в ранг государственного института.

Идею изоляции детей от общества и семьи критиковал известный просветитель Н.И. Новиков, который считал воспитание юношества первейшей обязанностью как правителя страны, так и каждого родителя. В воспитании он выделял три основные части: физическое воспитание (достижение телесного здоровья детей); нравственное (подготовка гражданина); образование разума, необходимое человеку и гражданину для исполнения своих обязанностей [4].

В общем, следует признать, что в XVIII в. российская педагогическая мысль обогатилась конструктивными идеями о воспитании и обучении, как факторах формирования человека-профессионала, гражданина своего Отечества.

Первая половина XIX в. ознаменовалась активным поиском путей дальнейшего развития российского образования. В известной дискуссии славянофилов и западников было выдвинуто немало прогрессивных идей, которые нашли отражение в педагогических взглядах А.И. Герцена и Н.П. Огарева (о соединении обучения с общественно полезным трудом), П.Г. Редкина (о единстве воспитания и учения), Н.Г. Чернышевского (о формировании личности под воздействием разнообразных общественных факторов, искусства и литературы, семьи и школы), Н.А. Добролюбова (о единстве умственного, физического и нравственного воспитания), Н.И. Пирогова (о формировании высоконравственной личности как главной цели обучения и воспитания).

С научных позиций решены вопросы единства обучения и формирования личности в теории и практике К.Д. Ушинского. В качестве основных факторов формирования личности он определяет обучение и воспитание, участие в посильном труде и личную активность ученика. Обучение К.Д. Ушинский рассматривал как основное средство умственного, нравственного и физического развития личности, а урок – как главную форму организации обучения для обеспечения единства воспитания, образования и развития [12].

Педагогические идеи и взгляды К.Д. Ушинского развивали его ученики и последователи: Н.Ф. Бунаков (о гармоничном развитии физических, умственных и нравственных сил детей); В.В. Розанов (о гармоничном сочетании общечеловеческого, национального и индивидуального в формировании «цельного» человека); В.М. Бехтерев (о взаимосвязи социально-трудового, умственного, нравственного, эстетического и физического воспитания) [4].

Концептуальное значение для понимания единства обучения и воспитания имело утверждение Л.Н. Толстого о том, что и воспитание и образование нераздельны. Нельзя воспитывать, не передавая знаний, а всякое знание действует воспитательно [11, с. 451].

Для понимания роли среды и общественности в целостном процессе развития личности важное значение имело обоснование идеи общественного воспитания (П.Ф. Каптерев, Е.Н. Медынский, В.П. Вахтеров, В.И. Чарнолусский). В частности, Е.Н. Медынский характеризует воспитание как непрерывный процесс, сопровождающий развитие и формирование личности на протяжении всей жизни человека [2].

Активное развитие наук о человеке на рубеже XIX–XX вв. привело к появлению ряда концепций, в центре которых были поставлены личность ребенка и пути ее формирования. Так, сторонники концепции свободного воспитания (К.Н. Венцель и С.Т. Шацкий), признавая важность и неоднозначность влияния социальной среды на человека, основную роль в формировании всесторонне развитой личности отводили воспитательно-образовательному процессу. Он трактовался как совместная коллективная деятельность детей и взрослых, основные компоненты которой составляли физический труд, игра, искусство, умственное и социальное развитие, коллективное самоуправление [3].

Противники концепции свободного воспитания критиковали ее за ряд положений, которые и сегодня вызывают немало споров: освобождение школы из-под контроля государства, независимость от политических и церковных интересов, обучение без отметок и экзаменов. Вместе с тем, идея формирования личности как целостного процесса, в котором гармонично сочетаются внешние (обучение и воспитание) и внутренние (собственная активность ученика) факторы, являлась в то время, безусловно, прогрессивной.

Дальнейшему развитию научного подхода к пониманию процесса формирования личности способствовало введение в научный оборот П.Ф. Каптеревым понятия «педагогический процесс», который он рассматривал в единстве биологического (природного) и социального (общественного) в развитии ребенка. По его мнению, в педагогическом процессе как в едином потоке развития личности осуществляется ее саморазвитие и самоусовершенствование. П.Ф. Каптерев был убежденным сторонником идеи единства семейного, школьного и общественного воспитания, построенного на гуманистических началах. На позициях единства умственного, физического и трудового воспитания стоял основоположник теории физического воспитания П.Ф. Лесгафт.

В 1914 г. выходит книга Н.А. Бердяева «Смысл творчества», в которой процесс воспитания представлен как самосозидание своего внутреннего мира личностью в ходе ее свободной творческой деятельности. Выдающийся русский философ отмечал, что задача жизни «не педагогическая, не усвоительная», а творческая, обращенная в будущее, устремленная к идеалу. Поэтому благодаря собственной творческой деятельности человек обретает способность к целостному самосозиданию.

Советский период развития теории и практики формирования личности связан с воспитанием нового человека – активного строителя социализма и коммунизма. Его подготовку предполагалось осуществлять на основе тесной связи школы с жизнью, на принципах политехнического образования и соединения обучения с производительным трудом.

Заметный вклад в решение вопросов обучения и формирования личности нового человека внес П.П. Блонский. Согласно его концепции трудовой школы, учащиеся должны приобретать знания не через отдельные учебные дисциплины, а посредством трудовой жизни. Важное место в формировании творца новой жизни он отводил самовоспитанию и самообразованию.

В условиях новой российской действительности (среды) за ее активное изучение и педагогическую организацию выступает С.Т. Шацкий. Его идеи были концептуально оформлены В.Н. Шульгиным и М.В. Крупениной. В качестве субъектов среды они рассматривали семью, улицу, производственные коллективы заводов и фабрик,

культпросветучреждения, органы советской власти и партии. Для повышения воспитательного потенциала среды предлагалось ее «педагогизировать», например, благоустроить пришкольную территорию или принять участие в электрификации своей улицы. Идею общественного воспитания активно поддерживала Н.К. Крупская, занимавшая ведущие должности в Наркомпросе. Она характеризовала «воспитание в широком смысле» как влияние всего уклада жизни общества, всей суммы воздействий окружающей действительности.

Важное значение для научного осмысления вопросов обучения и формирования личности имели концептуальные положения культурно-исторической теории развития личности Л.С. Выготского. Он убедительно доказал, что «врастание нормального ребенка в цивилизацию представляет единый ряд социально-биологического формирования личности» [1, с. ?]. По мнению Л.С. Выготского, ведущим, стимулирующим фактором развития является обучение, которое должно вести за собой развитие.

Успешно решить задачу проектирования и реализации «программы человеческой личности», активной и всесторонне развитой, удалось А.С. Макаренко. Его идеи о «воспитательном коллективе», «единстве педагогических требований», «методе параллельного действия», «теории завтрашней радости», «системе перспективных линий» «детском самоуправлении» и другие были воплощены в оригинальную педагогическую систему [9]. Она позволяла организовать целостный педагогический процесс, в ходе которого в единстве решались вопросы обучения и формирования личности воспитанников.

В годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) обучение и воспитание в образовательных учреждениях осуществлялось в тесной связи с производительным трудом учащихся и при их активном участии в мероприятиях общественной жизни.

В послевоенные годы в педагогической науке и практике оформляются и развиваются две основные концепции обучения: ассоциативно-рефлекторная и поэтапного формирования умственных действий. Их слабая ориентация на развитие личности была существенным образом компенсирована в теориях развивающего обучения (Л.В. Занков, Д.Б. Эльконин – В.В. Давыдов и др.), проблемного обучения (М.И. Махмутов), воспитывающего обучения (Э.И. Монозон), программированного обучения (Н.Ф. Талызина), проблемно-деятельностного обучения (А.В. Барabanщиков).

В 1970-х гг. в результате исследований педагогического процесса (Ю.К. Бабанский, М.А. Данилов, Б.Т. Лихачев, В.А. Сластенин и др.) был сделан вывод о его целостности как внутреннем единстве обучения, воспитания и развития при их относительной автономности. Выделены основные функции педагогического процесса: воспитательная, образовательная, развивающая.

Конструктивные подходы к обучению и формированию личности предложили в 1980-е гг. педагоги-новаторы (В.Ф. Шаталов, Ш. Амонашвили, Е.И. Ильин, С.И. Лысенкова, И.П. Волков и др.). В это же время усиливается внимание к проблеме социализации, которая с 1991 г. начинает исследоваться в рамках самостоятельной научной области – социальной педагогики. Социализация рассматривается в совокупности всех социальных процессов, благодаря которым индивид усваивает и воспроизводит систему знаний, норм и ценностей, необходимых полноправному члену общества [5].

Для современного этапа развития теории и практики формирования личности характерна тенденция к гармоничному сочетанию государственного, общественного и личностного начал в образовании. Данная тенденция, нашедшая отражение не только в российском законодательстве и государственных образовательных стандартах, но и в педагогической практике, воплощает приверженность лучшим достижениям отечественных педагогов и психологов. Они объединены общим подходом к процессу

образования, известному под названием развивающего, вариативного, гуманистического, личностно ориентированного образования.

Применительно к вузу реализация профессионально-личностной формирующей функции требует системного подхода, создания в вузе целостной системы всех условий образовательной среды, благоприятствующих деятельности научно-педагогических работников и студентов, их профессионально-личностному росту и при их собственном активном участии в самосовершенствовании. В такой системе основными подсистемами должны стать: профессионально-личностно ориентированное управление вузом; творческая деятельность научно-педагогических, инженерно-технических и иных категорий работников; построение эффективного образовательного процесса и активного самостоятельного учения студентов, их продуктивной внеаудиторной деятельности.

Качественное построение профессионально-личностно ориентированного образовательного процесса в современном вузе возможно лишь на основе его всестороннего научного психолого-педагогического обеспечения. Оно предполагает:

- формирование и поддержание должной профессионально-педагогической и психологической компетентности управленческо-административного и профессорско-преподавательского состава;
- профессионально-личностно ориентированное построение содержания всех направлений деятельности вуза;
- оперативную разработку новых и коррекцию имеющихся организационно-педагогических и методических документов, обеспечивающих приоритетные направления деятельности вуза;
- своевременное оказание помощи студентам в их профессионально-личностном самостановлении и творческом саморазвитии;
- создание в вузе мониторинга эффективности профессионально-личностно ориентированного построения деятельности всех его субъектов;
- активизацию в вузе научных исследований актуальных проблем личностно ориентированного высшего профессионального образования и разработку научно обоснованных рекомендаций по его совершенствованию.

В основу осуществления перечисленных направлений целесообразно положить компетентностную модель современного специалиста как единую основу для адекватного понимания всеми участниками образовательного процесса его целей и результатов. В отличие от квалификационной в компетентностной модели они выражены в виде совокупности общекультурных и профессиональных (общепрофессиональных и профессионально-специализированных) компетенций.

Реализация компетентностной модели специалиста предполагает компетентностную модель организации образовательного процесса, т. е. проектирование и построение компетентностно ориентированной деятельности всех участников учебно-воспитательного процесса в вузе. При этом необходимо исходить из важнейшей психолого-педагогической закономерности о единстве обучения и воспитания в формировании личности студента. Это обусловлено двумя основными обстоятельствами. Во-первых, необходимостью организации образовательного процесса на высоком научно-педагогическом уровне, что обусловлено его сущностью как научно осуществляемого феномена. Во-вторых, структура компетенции, согласно федеральному государственному образовательному стандарту, включает в себя знания, умения и личностные качества, продуктивное формирование и развитие которых возможно только в ходе обучения и воспитания, как единого, целостного образовательного процесса в вузе.

Таким образом, историко-педагогический анализ обучения и воспитания убеждает, что на протяжении всей истории человеческого общества эти два процесса осуществляются в тесной взаимосвязи и взаимообусловленности, образуя единый целостный процесс подготовки человека к труду и жизни. Истинность данного знания подтверждена многовековой педагогической практикой и результатами многочисленных научно-педагогических исследований, а его содержание отражено в одной из важнейших педагогических закономерностей о единстве обучения и воспитания. Реализация данной закономерности предполагает комплексный подход всех субъектов педагогической деятельности к проектированию и реализации дидактических и воспитательных целей в ходе целостного образовательного процесса и выступает мощным фактором повышения его эффективности.

Литература

1. *Выготский Л.С.* Собрание сочинений: В 6 т. Т. 5. М.: Педагогика, 1983. 368 с.
2. *Ганина Т.В.* Педагогические взгляды и деятельность Е.Н. Медынского в области внешкольного образования: Дис. ...канд. пед. наук. Коломна, 2000. 166 с.
3. *Джуринский Л.Н.* История образования и педагогической мысли: Учебник для студ. высш. учеб. заведений. М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. 400 с.
4. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в.: Учеб. пособие для пед. учеб. заведений / Под ред. А.И. Пискунова: 2-е изд., испр. и дополн. М.: ТЦ «Сфера», 2001. 512 с.
5. *Кон И.С.* Психология старшекласников: Пособие для учителей. М.: Просвещение, 2000. 192 с.
6. *Латышина Д.И.* История педагогики. История образования и педагогической мысли: Учеб. пособие. М.: Гардарики, 2006. 603 с.
7. *Лещинский В.И.* и др. Краткий справочник по курсу «История образования и педагогической мысли»: Учеб. пособие. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет. 2004. 188 с.
8. *Ломоносов М.В.* О воспитании и образовании / Сост. Т.С. Буторина. М.: Педагогика, 1991. 339 с.
9. *Макаренко А.С.* Избранные педагогические сочинения: В 2 т. М.: Педагогика, 1978. Т.1. – 397 с.; Т.2. – 320 с.
10. Об образовании в Российской Федерации. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Российская газета. 2012, 31 дек.
11. *Толстой Л.Н.* Педагогические сочинения. М.: Педагогика, 1989. 542 с.
12. *Ушинский К.Д.* Избранные педагогические сочинения: В 2 т. Т. 1. М.: Педагогика, 1974. 584 с.

Genesis of training and education as a unified process of identity formation

V.N. Novikov,

Assistant Director of the Interagency Resource Center of Monitoring and Safety Examination of the Educational Environment Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, v.n.novikov@mail.ru

We analyze the origin, formation and current state of the main approaches to address the unity of training and education in educational science and practice in Russia. We reveal the mechanism of their implementation, as reflected in the works of well-known domestic educators and psychologists in relation to specific stages in the development of society and the inherent economic, political and social conditions. Based on the priorities of preparing graduates for professional psycho-pedagogical activities, and taking into account the content of the competence model of modern specialist, we discuss actual problems of ensuring the uniformity of training and educating of students as a powerful factor of increasing the efficiency of the educational process at the university.

Keywords: unity of teaching and education, competence, professional competence model, professional and personal-oriented educational process.

References

1. *Vygotskij L.S.* Sbranie sochinenij [Collected Works]: v 6 t. Moscow: Pedagogika, 1983. T. 5. 368 p.
2. *Ganina T.V.* Pedagogicheskie vzglyady i dejatel'nost' E.N.Medynskogo v oblasti vneshkol'nogo obrazovaniya [Pedagogical views and activities of E.N.Medynsky in school education]: Diss. ...KPN. Kolomna, 2000.166 p.
3. *Dzhurinskij L.N.* Istorija obrazovaniya i pedagogicheskoy mysli [History education and pedagogical thought]: Ucheb. dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij. Moscow: Publ. VLADOS-PRESS, 2003. 400 p.
4. Istorija pedagogiki i obrazovaniya. Ot zarozhdenija vospitaniya v pervobytnom obshhestve do konca XX v. [History of pedagogy and education. From the birth of education in the primitive society to the end of the XX century]: Uchebnoe posobie dlja pedagogicheskikh uchebnyh zavedenij. Pod red. akademika RAO A.I. Piskunova. 2-e izd., ispr. i dopoln. Moscow: TC «Sfera», 2001. 512 p.
5. *Kon I.S.* Psihologija starsheklassnikov [Psychology senior]: Posobie dlja uchitelej. Moscow: Prosveshhenie, 2000. 192 p.
6. *Latyshina D.I.* Istorija pedagogiki. Istorija obrazovaniya i pedagogicheskoy mysli [History of Education. History education and pedagogical thought]: Ucheb. posobie. Moscow: Gardariki, 2006. 603 p.
7. *Leshhinskij V.I.* i dr. Kratkij spravochnik po kursu «Istorija obrazovaniya i pedagogicheskoy mysli» [Quick Reference for the course "History of Education and educational thought"]: Uchebnoe posobie. Voronezh: VGPU. 2004. 188 p.

8. *Lomonosov M.V.* O vospitanii i obrazovanii [About care and education]. Sost. T. S. Butorina; APN SSSR. Moscow: Pedagogika, 1991. 339 p.

9. *Makarenko A.S.* Izbrannye pedagogicheskie sochinenija [Selected pedagogical works]. V 2-h t., Moscow, Pedagogika, 1978. T.1. 397 p. T.2. 320 p.

10. Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii [On Education in the Russian Federation]. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrja 2012 g. N 273-FZ // Rossijskaja gazeta [Rossiyskaya Gazeta]. № 5976 ot 31 dekabrja 2012 g.

11. *Tolstoj L.N.* Pedagogicheskie sochinenija [Pedagogical works]. Moscow: Pedagogika, 1989. 542 p.

12. *Ushinskij K.D.* Izbrannye pedagogicheskie sochinenija [Selected pedagogical works]: V 2-h t. Moscow: Pedagogika, 1974. T.1. 584 p.